

Глава сотая. Вторжение.

- ...корреспондент - Ора Симонс. Ора, слушаем вас!

Кадр сменился с типичной студии новостей на взятую крупным планом молодую мулатку, на фоне которой виднелось широкое окно, дающее обзор на весь город.

- Здравствуй Мич! Я вещаю из обсерватории центральной телевышки Порта-Виста - самого высокого здания города. Объявление о срочной эвакуации всех прибрежных районов застало врасплох жителей «райского курорта». По предварительным данным, причиной тому стало первое за последние три года, массированное нападение диких покемонов! Наши источники сообщают, что вот-вот свершится вторжение стаи... прошу прощения, роя тентакул, возглавляемого примой, отражать которое предстоит отряду из более чем десяти тренеров третьего ранга! Предупреждая бедствие, жителей города переместили в центральные районы города. Лига готова в любой момент перевести всю мощь быстрой транспортной сети на выведение людей из-под удара, но, смеем надеяться, данные меры не станут необходимостью... Великий Аркеус!

Камера затряслась, изображение наполнилось помехами. В кадре оказался вытоптаный ковролин, да пара волосатых мужских ног в шортах и сланцах, явно принадлежащих оператору, после чего картинка вновь перешла к студии новостей.

- Ора? Ора! - пыжился прилизанный ведущий, вслушиваясь в гарнитуру, - Уважаемые телезрители... связь с корреспондентом была утеряна. Судьба Порта-Виста...

- Мич... - раздался взволнованный голос мулатки, удивив телеведущего, - Мич! Просто взгляни на это! Конор, снимай же! Снимай!

Чуть шатающаяся камера, явно удерживаемая вручную, без штатива, показывала прекрасную, и в то же время ужасную картину. Направленная в окно, да поднятая над головами ошалелой толпы, она давала вид на южную пристань, легко узнаваемую всеми, кто хоть раз посещал Порта-Виста. Тёмные тучи покрыли небо жуткой пеленой - вестником всепоглощающей бури. Даль заволкло зеленоватым туманом, едва ли дающим хоть какой-то обзор, а в тумане том витали сотни и тысячи красноватых светлячков, которые медленным дрейфом приближались к прибрежной линии. Но не они же так впечатлили журналистку, да не ее одну?

Едва изображение стабилизировалось, обрело хотя бы подобие четкости, стало возможным разглядеть выстраивающиеся вокруг ближайших огоньков силуэты. Не заплутавшие насекомые то были, а ярко пылающие полированные камни сотен и сотен медуз, что плавали в воздухе как в воде. Огромное облако ядовитых тварей двигалось к городу, вводя в панику как местных жителей, так и всех тех, кто замер сейчас перед экранами своих телевизоров. Но даже это бедствие было не столь страшным, как то, что скрывал за собою туман. Первая, самая страшная, самая безжалостная вспышка молнии оголила истину, явив гомонящей толпе огромнейшего монстра, парящего выше всех и находящегося дальше всех остальных медуз. Щупальца его жутко колыхались на ветру, а налобный жемчуг тускло пылал зеленоватой бирюзой.

- Вы видели?! - в панике взвизгнула Ора, не то стараясь перекрыть толпу других журналистов, не то просто теряя контроль. Хотя скорее оба варианта сразу, - Этот монстр больше моего дома! Ух-х...

Оператор вновь пошатнулся. На фоне послышался оглушительный гром, в след которого донеслось эхо гулко-глубинного воя. Такого, что по спинам большинства зрителей забегали

мурашки. Такого, что дети, присутствующие на резко потерявшем статус «райский» курорте, еще долго будут спать при свете, пугаясь каждого шороха, и видя в тених деревьев за окном не ветви, но извивающиеся щупальца.

- Видимо, - попыталась продолжить репортаж ошалевшая мулатка, - жителей Порта-Виста всё же ожидает полная эвакуация. Пред вами только что пристал прима тертакруэль, во всей своей... ужасающей красе.

Ора то оглаживала белую блузу, то пыталась поправить прическу. Не знала куда деть руки, и то и дело косилась на толпу, примкнувшую к окну за ее спиной. Не удивительно, что новую процессию девушка не заметила совершенно, и оттого явственно вздрогнула, услышав громкий и четкий голос: «Ультиматум!».

Репортер обернулась, покинув кадр и позволив оператору направить зум на происходящее за окном действо. Помехи никуда не делись, да и дальность с освещением не играли на руку, однако опытный телевизионщик сумел выхватить из зеленого полумрака замершие прямо в воздухе фигуры. Три человека, что стояли на красной платформе, на которую оператор и навелся. Мужчина и две женщины стояли гордо, без тени страха, словно закрывая весь город, весь остров своими прямыми спинами. И мужской голос, что звучал с той стороны, внушал собою противоречивые покой и трепет у всех, кто мог его слышать вживую.

«Разворачивайся и уходи! Иначе мне придется тебя ликвидировать!»

Он звучал громко, но при этом спокойно. Без волнения, без эмоций. Говорил о расправе, как о погоде.

- Дух захватывает... - за кадром послышался шёпот Оры.

Зрители, вживую и у телеэкранов, замерли в напряженном ожидании. Они ждали ответа на столь дерзкое заявление. Но едва ли кто успел что-то осознать. Вот, момент спокойствия, затишья. Стих ветер, усмирив попытки вырвать пальмы с корнем. Замерло небо, перестав выплевывать пучки молний. Зависли в воздухе светлячки-тентакулы, прервав свой неумолимый танец. А вот, взвесь ядовито-зеленого тумана взрывается широким потоком воды с красноватым отливом. Подобно мчащемуся на всех порах торусу, он не видел преград, изничтожая всех медуз-союзников на своем пути. Лишь затем, чтобы налететь на непреодолимую стену, вмиг вспыхнувшую напротив троицы. Гейзером он бил по ней, сляся смыть помеху, но едва ли мог оставить на ней хотя бы трещинку. Хотя бы царапину. Потоками и каплями вода опадала вниз, оставляя разъеденные дыры и рытвины в крышах доков южного порта, да растворяя древесные настилы. Жгучая кислота, что столь просто уничтожала металл и бетон, дерево и пластик, оказалась абсолютно бессильной против укрытия неведомых героев.

Зал, где в данный момента обитала журналистка, наполнился криком, гулом, гвалтом. Да и ее голос, среди прочих, был весьма различим. Кто-то ударился в панику, принявшись истошно вопить о необходимости убраться как можно дальше от Порта-Виста; другие, напротив, с восхищением обсуждали непробиваемую защиту, строя теории: какому покемону она могла принадлежать; третьи же, к кому относилась и Ора, чья белая блуза легко выделялась на общем фоне, с осязаемой жадностью, если не вожделием, прикинули к смотровому окну, ловя жадным взглядом всевозможные подробности протекающих событий. Многие из этих людей понимали, что на их глазах творится то, что войдет в учебники истории. И поступали они в соответствии с этим фактом: старались увидеть всё, что только возможно. Каждую деталь.

Увы, но чем яростней становилась атака, чем мощнее был напор «кислотной гидроромпы», как

уже окрестили сей навык в народе, тем сильнее помехи захватывали кадр, до тех пор, пока изображение не пропало вовсе.

- Мисс Симонс! Ора?! Вот, теперь связь окончательно прервалась. Но не беспокойтесь, как только наладится экстренный канал, мы возобновим репортаж. Оставайтесь с нами, и...

Телевизор перевели в беззвучный режим работы.

- Вы видели, господа. Отвлекающий маневр действительно произошел раньше положенного.

- Но где шавки лиги?

- Терпение, мой дорогой друг. Терпение - благодетель...

Пятеро мужчин в вызывающем облачении сидели на против телевизора, пристально следя за беззвучным движением губ ведущего. Они не переговаривались и не общались. Просто ждали. И дождались.

Всплыли новые кадры: несмотря на отчетливую рябь, был виден зеленоватый ливень, под каплями которого, словно сахарные, плавилась и растекались дороги и дома. Пока еще токсичные облака не сумели добраться до центра города, откуда и велась съемка, но даже так, перед камерой царил истинный бедлам, среди которого что-то пыталась вещать смуглая девушка, попеременно глядя то в объектив, то на окно. Там, под гнетом витающего в воздухе яда, под проливным дождем из кислоты, виднелись носящиеся прямо по небу люди. Они не страшились внешних угроз, укрывшись под сенью своих покемонов. Разноцветные лучи, молнии и прочие снаряды летели от них, метя в витающих в первых рядах тентакул, а аккомпанемент им составляли знакомые любому знающему человеку красные вспышки.

- А вот и гвардия... Ходу-ходу, у нас времени - чуть!

Пять рослых фигур, закованных в чешуйчатые фиолетовые облачения, подобрались с мест. Каждый из них ткнул себя в грудь кулаком, чтобы стать затем полностью прозрачным. Лишь мутные точки, отдающие легкой краснотой, можно было разглядеть в воздухе. Они стремительно перемещались к выходу из темной комнатки, оставив в ней работающий телевизор, где проходила битва, что в будущем должна войти в исторические хроники Канто.

***

Синие брызги струящими волнами расходились во все стороны, отдавая ядрено-красными и чуть фиолетовыми переливами. Широким фонтаном они ниспадали к земле, растворяя ту в себе.

- Красиво, - ёмко подметила Сабрина.

Девушка казалась невозмутимой, в отличии от крайне нервной Мисти, что крепко сжимала мою ладонь. Не от испуга, но от волнения. Мой Рыжик до конца не верила в происходящее. В то, что кто-то посмел использовать покемонов для... подобного. И в то, что они так просто сдались. Подчинились неведомому противнику, приняв человечину с его рук и захотев большего. Приняв его сторону.

- Красиво, - кивнул я, - но значит ли это, что его ответ - «нет»?

- А сам как думаешь? - хмыкнула брюнетка.

- Эх... Ну, попробуем?

Ответа не было. Да и не нужен он. План действий был составлен и утвержден еще до того, как разведчики заметили приближение роя. И пусть их взлет стал для всех неожиданностью, в непреодолимую преграду он так и не превратился.

Я чувствовал их. Несмотря ни на какие ухищрения, я чувствовал, как передвигаются водные ядра в этой ядовитой завесе. Ощущал связующую сеть, что рождала коллективный разум, ведомый главной особью. Не меньше тысячи голодных монстров, а то и не одной, что жаждали вкусить людскую плоть. Они медленно плыли вперед, ожидая награды, но даже не догадываясь, что движутся в ловушку. Сколько бы их там не было, они всего лишь покемоны. Дикие покемоны. Необученные. Что могут они противопоставить мощи тренированных монстров, науськанных на победу и захват себеподобных.

Я видел, как ничего не умеющий пикачу Эша вырубил более сотни бидрилл за раз. Я видел, как сотни таких же желтых грызунов спасаются бегством от одинокого пиджеотто. В конце концов, даже мой Орион, по его словам, устроил небольшой геноцид в рядах искусственных тёмных генгаров. Так что будь здесь тысяча медуз, или две... перед отрядом опытных тренеров, что подготовились к битве заранее, все они - ничто. В отличии от главного. Крайне неприятный для обычных людей противник. Он уже успел застлать округу ядовитым туманом, призвать кислотный дождь и даже обратить тот в кислотную же бурю. Штормовыми ветрами он гнал всю эту заразу к городу, надеясь, видимо, выковырять людей из их уютных гнездышек. Есть все основания полагать, что и за взлет своих сородичей, также ответственен он. При этом, я чувствовал, что монстр уже взял под контроль большой объем воды, и стоит твари лишь пожелать, как южная часть Порта-Виста окажется погребенной под волной цунами... повезет, если вода там будет без примесей, но рассчитывать на это не приходится.

Мерзкий противник, выйти против которого без специальных средств защиты попросту невозможно. Благо, что мы с Робертом всё же сунулись в улей, растревожив тот. Монстр напал бы и так и этак, но сейчас защитники города успели подготовиться, снабдив себя должным набором покемонов. Кто-то оседлал своего пиджита, разместив крошку майма на плече, дабы тот поддерживал барьер вокруг хозяина. Другие, каких было большинство, воспользовались услугами морских звезд, что и сами могли в полеты, и барьеры создавали умело. А третьи предпочли отсидеться на суше, лишь изредка запуская в воздух пустые покеболы - для захвата, - да тем или иным способом отдавая команды свои подопечным. Среди последних нашелся один уникам... стиль которого я мог бы призвать идеальным для данной ситуации.

- Мр-р-р... У-и-и-и! Т-з-з... - пронесся неподалеку механизм, натужно вереща и шпаря по округе статическими молниями. А за ним хищной стайкой пролетело еще с десятков таких же. Это означенный выше умник направляет своих магнемайтов удаленно, получая картинку с визоров ведущего магнетона. Сам же парень в это время сидел на земле, окруженный электромагнитными барьерами своих покемонов.

И ведь не придаться: магнемайты, как бесклеточная, неорганическая форма жизни, полностью игнорируют воздух, как таковой, а вместе с ним и ядовитые примеси, что в любом случае ничего не могли бы сделать его металлической основе. Кислота же, сколь мощной она не была, едва ли способна прожечь металл этого покемона. Уж больно крепок тот. С другой же стороны, электрическая природа этих крох позволяет им вырубать медуз целыми пачками: лишь бы заряда хватило до конца работы.

Тем не менее, близко к зачинщику всего этого безобразия не рискуют приближаться даже стальные покемоны. Как бы не были они устроены, но в основе их также лежит разум. Пусть

странный, можно сказать машинный, но всё же разум. И, как и прочие разумные, магнемайты уязвимы к телепатии, о чем их владелец был прекрасно осведомлен.

Вот, наконец, сжатая «струя» кислоты, парой метров в диаметре, иссякла, обнажив прореху в стене зеленого тумана, что тут же заполнилась каплями кислотного дождя. В воздухе всё также плыли медузы, не способные пересечь прибрежной линии: занявшие свои позиции тренера не давали им этого сделать, с легкостью сшибая и захватывая в покеболы особо ретивых монстров. Множество из них умрет, да... но убивать всех нельзя категорически. Это скажется на всём Кантовском заливе. Уже сказалось! Ведь едва медузы покинули свои территории, как начался разгул других, куда более опасных хищников.

Не переговариваясь, лишь метнув друг к другу серьезный взгляд, мы призвали своих покемонов. Мисти окружила нас парой своих звезд, что, используя власть над водой, очищали ту от яда, токсинов и кислот, пропуская сквозь себя лишь капли чистой влаги, – а после работы голубой старми оставались не капельки, а снежинки. Такая преграда, в отличии от моего барьера, который сейчас уже можно снять, позволит вести ответный огонь по противнику.

Сабрина выпустила наружу своего алаказамы, и пусть покемон ее – мастер работы с пространством, разделы обистики, – формы контактного и бесконтактного телекинеза, в чем так сильна Пени, суть которой в объединении знаний, связанных с построением барьеров и преград, – ему также знакомы. Случись чего, и именно он возведет первый барьер, что выиграет нам время и позволит мне создать вторую, уже непробиваемую столь просто преграду. Но это лишь вспомогательная его роль. “На всякий случай”, для которого также был вызван и Сириус: присутствие безымянного сейчас опасно, как никогда. В прошлый раз я не мог его почувствовать, как и Роберт с его сенсорикой. Возможно, что Сириус с его эмпатией сумеет нам помочь?

Я тоже призвал свои силы, которые, по плану, и должны нанести основной урон. Прима тентакруэль – единственная заранее определенная жертва в этом противостоянии. Он не должен выжить. Без него стаи покемонов, какими бы злопамятными они не были, будут вынуждены вернуться по ареалам своего обитания. Без подобного лидера они не смогут вновь объединиться в единую армию – не тот психотип у пассивных тентакул и алчных тентакруэлей.

Позади меня соткались из красной вспышки гиганты. Синий монстр за правым плечом, с угрозой во взгляде осматривал округу. Красное чудовище за левым концентрировало внимание на далекой тени главного нашего врага. Черный котьяра... лениво улегся под ногами, не обращая внимание даже на проходящую сквозь защиту старми морось. Но я не обманывался, Сириус готов к битве, как бы не вел себя перед ней. Сверху же расслабленно плавал Орион. Призрак преодолел контур “звездного шара”, и делал вид, словно наслаждается проливным кислотным дождиком, пропуская тот сквозь свою фигуру и изредка позволяя каплям оседать на черной коже. Столь рассеянная ядовитая энергия не могла ему навредить... однако какие-то внешние изменения всё же придавала. Или дело в сотнях душ, пожранных им накануне? Их энергия сейчас должна распирать проглоты изнутри, отчего и происходили проблемы с контролем формы. Он мог ее держать, но, как гиперактивному ребенку после убойной дозы сахара, ему банального этого не хотелось.

– Это что за гадость?! – воскликнула вдруг Сабрина, странным взглядом изучая плавающую в дожде черную кляксу. Тягучим смоляным пятном нестабильной формы он носился вокруг нас, а блеск ядовитых вод, стекающих с его тела, придавал покемону еще большей... грации и шарма. Возможно, так бы и выглядел нефтяной граймер, если бы научился летать?

– Это Орион. Призрачно-темный покемон, что полностью устойчив к любым психическим

воздействиям, – улыбнулся я, на что девушка чуть дрогнула, но лицо сохранила, – И ему давно уже пора куда-то скинуть распирающую его энергию. Орион! Тёмный импульс: полня мощь!

– Хе-хе-хе! Тьма-а-а!

Подобно грому, гулкий бас рокотал в ответ. Когда хочет, генгар может быть тихим. Настолько, что ты и не заметишь, как голодный монстр подкрадется к тебе во тьме. Но если вдруг нужно вселить ужас в сердца врагов, то генгар может быть громким. Очень громким.

Вспышка тьмы исторглась из его тела, широкой волной несясь вперед, проходя сквозь сотни медуз и не замечая их. Часть противников падали вниз, в воду, лишённые сознания от пришедшего с тёмной энергией ужаса. Другие лишь попятились назад, пытаясь вытравить из себя чужую энергию. За первым импульсом пошел второй, за вторым – третий. Противники покидали поле боя один за другим, но меньше их не становилось. На место павших медленно плыли новые, а их глава – прима, до которого волны доходили в настолько ослабленном состоянии, что, можно сказать, и не доходили вовсе, всё также висел на месте, опустив кончики своих длинных щупалец в воду. Тварь готовила мощное цунами, дабы на гребне его влететь в самый центр города, знатно подтопив его и разрушив. Позволять этого нельзя, ни в коем случае.

– Виви, Игнил, Сабрина. Вы готовы?

– Я не твой покемон, – брюнетка состроило грозную рожицу, но говорила явно не серьезно, – Давай уже. Алаказам: предвидение, телекинез, психошок.

Глаза необычного монстра, что когда-то был лисенком – аброй, блеснули бирюзой, и я ощутил, как пара тонких телепатических нитей устремилась к головам моих подопечных. Вечно сопровождающие его проводники – золотые сферы, что легким касанием телекинеза могли менять свою форму, – замерли в паре метров от нас, образуя круг, в центре которого мелькала тень покемона противника. За дождем и туманом, да еще и на столь огромном расстоянии, он был невидим для нас, но не для предвидения. Сложный навык расширяет взор использующего, позволяя обратить его в высшую реальность, где время – такая же переменная, как ширина и долгота. С ним можно смотреть в прошлое и будущее, а можно, как это делал алаказам, презреть расстояние и преграды, глядя в самую суть вещей, где бы они не были. Очерченная шариками окружность заполнилась легкими искажениями, что стягивались от внешней рамки к центру.

– Виви: паровые пузыри. Игнил: магмовый залп.

Сдвоенный рев прозвучал за нашими спинами. Я сделал шаг назад, отводя за собой Сабрину с Мисти, дабы не мешать нашим стихийникам, что, в свою очередь, вышли вперед. Виви опустилась на четыре лапы, задрал голову и направив наплечные кораллы ровно в центр трепыхающихся от незримых энергий круга. Позади черепашки встал Игнил. Он отвел заднюю лапу, приняв на нее упор, напряг спину, и выставил когтистые конечности с отверстиями посередине, протянув те над панцирем Виви.

Золотые шарики немедля пришли в движение, запустив свой хоровод. За ними смещались и протуберанцы внутри круга, медленно закручиваясь в спираль. Из недр кораллов послышался гул и урчание, а от Игнила полыхнуло жаром. Залп. Десятки пузырей с сокрушительным воем вырывались из кораллов, один за другим. Касаясь пространства между проводниками, они меняли свою траекторию, закручиваясь по спирали, да получали такое ускорение, что в миг улетали вперед. Мгновением позже к ним присоединился плотный сгусток кипящей магмы, а

за ним и второй. Коснувшись портала, он также унесся в далекие дали, разрывая туманную и дождливую взвесь, да оставляя за собой паровой след из испаряющихся капель. Оглушительные хлопки, что уступали лишь огненным взрывам в лапах Игнила, стихли, оставив после лёгкий звон в ушах.

Две секунды. Десяток выстрелов от Виви, да два залпа Игнила, значительно ускоренных и направленных телекинезом алаказам. Я ожидал услышать Рёв. Ожидал вновь ощутить на себе ярость древнего хтонического чудовища... Но почуял лишь, как уходит жизнь из тела монстра. Пузыри Виви здорово опалили шкуру примы, которая, как и у любой другой медузы, совсем не выделялась прочностью. Несколько хлопков, пришедшихся практически в одну точку, что растеклись обжигающим паром по коже людоеда, действительно могли лишь разозлить его, да слегка ранить. Но пришедшиеся в то же самое место ядра, что без всяких телекинетических усиления оставляли трещины даже на моем барьере, пробили тушу чудовища насквозь, разворотив и ошпарив его внутренности. И, конечно, в ту же рану влетело еще несколько прощальных подарков от Виви, взрывы которых окончательно добили и упокоили тварь. За ним оборвалась телепатическая связь. Медузы, лишённые опоры, рухнули с небес в воду.

- Вот и всё, - констатировал я, сжимая ладошку Мисти, - Опасность миновала, люди не пострадали.

- Угу...

- Я чувствую, как распадается телепатическая сеть, - подметила Сабрина, - Монстры в смятении. Они напуганы.

- Сможешь связаться с отцом? Возможно, кто-то из его покемонов успеет взять контроль и направить покемонов по домам?

- Попробую, - кивнула брюнетка, зажмурившись.

Я же, пусть и не до конца, и, возможно, даже не в долю процента, но понимал, что чувствует сейчас Мисти. Сложно наблюдать за таким количеством смертей симпатичных для тебя разумных, и еще сложнее осознавать, что пусть и косвенно, но ты приложил к ним руку. Молча я обнял своего Рыжика. Прижал ее к груди, чувствуя, как сквозь влажную рубашку горит кожа от беззвучно оброненных слез.

***

- Как видите, покемоны покинули Порта-Виста, так и не сумев добраться до городской черты. Просьба всех жителей оставаться на местах, до первичного устранения последствий вторжения...

Блондинистая девочка с облегчением выдохнула. Черный пульт от телевизора, что не покидал ее рук на протяжении всей трансляции, наконец-то вернулся на чайный столик перед диваном. Уже вечером она подивиться боли в кистях и ладонях, столь сильно она сжимала устройства, ища в нем покой, но сейчас девочка едва ли замечала какой-либо дискомфорт.

- Они победили, да?! Они же победили?!

- Да, Молли. Победили, - с улыбкой ответила ей мама, даже не пытаясь скрыть облегчения.

- Ура-а! Папа, папа! Нам не придется уезжать! Папа! - кроха едва ли не прыгала на месте. Эмоции требовали выхода. Требовали поделиться увиденным хоть с кем-то, высказать свое

мнение... возможно даже выслушать чужое. И кто, как не покинувший их посреди трансляции отец, подходил на роль благодарного слушателя? – Ты видел?! Папа!

Стук босых ног пронесся по коридору. Блондинистая мордашка, пылая энтузиазмом, протиснулась в приоткрытую дверь кабинета. Лишь на остатках самоконтроля Молли не ворвалась солнечным ураганчиком в обитель электроники, книг и «скучных штук», но вежливо постучалась, давая о себе знать. В кабинет отца она не врывалась. Чревато.

Ларгус сидел за письменным столом, активно что-то строча в ноутбуке.

– Молли? – удивился он, словно и не слышал криков, с которыми малышка бежала по коридору,
– Что-то случилось? Что-то с мамой?

– Да нет же! – обиженно воскликнула она, таки войдя в помещение, – дядя Скар и Мисти победили! Там осьминог был, огро-о-омный! Он как по ним ПЫЩ, а они закрылись... А потом он... Они... и... ТЫ ВСЁ ПРОПУСТИЛ! – осознала она вдруг, глядя на непонимающий лик родителя.

– Прости детка... Потребовалось внести срочные правки. Давай я сейчас тут закончу, и ты мне всё перескажешь? Попроси пока маму сделать кофе, пожалуйста.

– Хорошо. Но после мы поищем запись, и посмотрим концовку вместе!

– Как скажешь, – улыбнулся брюнет, – иди, мне осталось еще чуть-чуть.

Дочка улыбнулась в ответ, аккуратно покинув вотчину отца, но едва босые ее ступни коснулись ковра по ту сторону дверей, как сдерживаемая энергия вышла на свободу, и блондинистый электровеник рванул по коридорам в далекие дали. Распределять задачи и искать видео, ведь: «взрослым нельзя доверить ничего важного, они обязательно всё-всё забудут!»

<http://tl.rulate.ru/book/69663/3457190>